

Если бы она была невероятно сильна и могла одним ударом уложить десяток противников, она бы без колебаний бросилась спасать людей. Но у неё была лишь чуть большая, чем у обычных людей, сила, а двум кулакам трудно справиться с четырьмя руками: так можно и людей не спасти, и самой ввязаться в беду.

Пока она размышляла об этом, кто-то сзади легко потянул её за одежду. Обернувшись, она увидела красивую женщину. Было по-настоящему жаль оставлять в беде такую прекрасную сестрицу, так почему бы не рискнуть?

Красивая женщина держала в обеих руках кошелёк и дрожащим голосом произмогла:

— У меня при себе только эти деньги, умоляю, спаси меня.

Фэн Цзы взглянула на кошелёк — вышивка на нём была довольно изящной, протянула руку, взяла его и сунула за пазуху:

— Я согласна.

Крепкий мужчина при виде этого показал своё истинное злобное лицо.

Все трое одновременно вытащили ножи и бросились на Фэн Цзы.

Она крепко сжала отнятый большой тесак и принялась беспорядочно размахивать им, встречая врагов.

Раздался звон сталкивающегося оружия.

Она была очень сообразительна: каждый раз, полагаясь на свою огромную силу, она из кожи вон лезла, чтобы вырвать из рук амбала большой нож, а затем мощным ударом ноги в развороте отправляла противника в полёт.

После этого она подхватывала упавшего на землю бугая и швыряла его в другого.

В полуразрушенном храме один за другим раздавались жалобные крики.

Вскоре снова стало тихо.

Из четырёх амбалов трое были избиты до потери сознания, а четвёртый... Фэн Цзы посмотрела на вход: этот четвёртый тайком куда-то выползал.

Фэн Цзы подошла, ухватила его за ногу и втащила обратно:

— В семье все должны быть в сборе, как ты мог тайком сбежать? Это бессовестно.

Амбал-четвёртый жалобно взвыл и запросил пощады:

— Ге-ге-героиня, у меня глаза на затылке были, не признал гору Тай. Сделайте милость, забудьте старые обиды, пощадите меня!

Фэн Цзы звонким голосом произнесла:

— Хочешь, чтобы я вас отпустила? Можно. Выворачивайте всё ценное, что есть при себе.

Амбал-четвёртый скорчил кислую мин:

— Да откуда у меня что-то ценное? Мы все из бедных семей, чиновники не считают нас за людей, вот и пришлось податься в разбойники, но мы отродясь никого не обижали!

Лицо Фэн Цзы исказила насмешка:

— Не обижали? А кто только что пытался зарубить меня ножом? Если бы не мои скромные навыки, и меня, и эту сестрицу вы бы уже угроби.

— Э-это... это мы впервые людей обижаем.

Амбал-четвёртый всё ещё пытался оправдываться. Осмотревшись вокруг, Фэн Цзы взяла кусок белой ткани, покрывавшей столик, и заткнула ему рот.

Скатерть была донельзя грязной, сплошь покрытой пылью и паутиной — с негодяями не стоит излишне церемониться.

Пошарив у него за пазухой добрую половину дня, она не нашла ни единой медной монеты. Тогда Фэн Цзы принялась обыскивать остальных троих, и в итоге лишь у главара нашлось две монеты.

Она держала на ладони эти две монетки, и всё её лицо выражало крайнее презрительное:

— Вы вчетвером беднее меня, ещё хватает наглости обзывать меня нищенкой!

Убедившись, что денег у них нет, Фэн Цзы потеряла к ним всякий интерес.

Она нашла в заброшенном храме грязную пеньковую верёвку, связала всех четверых в одну цепочку, а другой конец привязала к столбу.

Прекрасная женщина, ещё не оправившаяся от пережитого ужаса, сидела неподвижно. Лишь спустя долгое время, увидев, что Фэн Цзы уселась на соломе и принялась пересчитывать медные монеты, та пришла в себя. Боясь, что спасительница рассердится из-за скудности денег, она смущённо произнесла:

— Я уходила из дома в спешке, серебра с собой взяла немного, а с учётом дорожных расходов у меня осталось меньше ста монет.

В кошельке и впрямь оказалась лишь горстка медных монет.

Фэн Цзы подняла голову и спросила:

— Это все деньги, что у тебя есть?

Красивая женщина растерянno кивнула.

Фэн Цзы немного подумала, отсчитала половину монет и вернула ей.

Женщина слегка удивилась.

— Тебе ведь нужно оставить хоть что-то на дорожные расходы.

Красивая женщина улыбнулась:

— Ты такая добрая.

Фэн Цзы спрятала кошелёк за пазуху, легла и закрыла глаза, чтобы поспать.

На следующее утро.

Фэн Цзы открыла глаза — прекрасная женщина уже ушла.

Четверо связанных громил жалко жались в углу.

Фэн Цзы шла по большой улице, держа в руке верёвку. Четверо амбалов со связанными за спиной руками тянулись за ней вереницей, шагая с крайне обиженными лицами.

Прохожие, завидев это, с любопытством останавливались поглазеть.

Фэн Цзы ещё раньше расспросила всех о местонахождении управы и теперь уверенно направлялась прямо туда.

Двое стражников, дежуривших у ворот ямы, увидели её и окликнули:

— По какому ты делу?

Фэн Цзы с улыбкой ответила:

— Уважаемые, прошлой ночью я поймала четверых злодеев и специально спозаранку приволокла их в управу.

Оба стражника переглянулись.

— Погоди-ка, я позову начальника Вана.

Один из них убежал внутрь и вскоре вернулся вместе с суровым на вид средних лет мужчиной.

Увидев четверых преступников, мужчина невольно улыбнулся:

— Девица, неужто и вправду ты их поймала?

Заметив его сомнения, Фэн Цзы пояснила:

— Угу, от природы у меня сила чуть побольше. Простой ночью я ночевала в заброшенном храме, они заявили следом и попытались сотворить со мной неладное, вот я их и отметила.

— Настоящие звери в человеческом обличье!

Начальник Ван и оба стражника помрачнели от гнева.

Хоть эта девчонка и была одета бедно, а лицом выглядела истощённой и желтокожей, внешностью она обладала вполне миловидной, вот только на взрослую совсем не походила.

Обсудив всё с начальником Ваном, Фэн Цзы передала им преступников.

Как оказалось, эти четверо были закоренелыми головорезами, на счету которых висело

несколько убийств. Их давно разыскивали власти по всей округе, объявляя за их головы награды, и надо же было такому случиться, чтобы они заявили прямо в город Линчжоу!

Ей вынесли официальную благодарность и выплатили обещанную за поимку премию в один лян серебра.

Сияя от радости, она вышла из управы.

В её планах было сначала заглянуть в лавку готовой одежды и прикупить наряд: погода становилась всё холоднее, ей непременно нужно было обзавестись тёплым ватником на зиму.

Её собственная одежда была снята с покойника, поэтому носить её было неприятно, к тому же она совсем не грела. Раньше у неё не было выбора, но теперь она стала богачкой.

Прибыв на улицу Пинъань,

она увидела всё того же вчерашнего управляющего — мужчину средних лет в жёлтых одеждах и с тонкими усиками-домиком.

Заметив её снова, он тут же замахал руками, прогоняя прочь:

— У меня тут нет нехватки в работниках, ступай поспрашивай в других местах.

Она вытащила кошелек и слегка потрясла его:

— Я пришла купить одежду.

Управляющий мгновенно переменился в лице и услужливо осведомился:

— Что именно изволит барышня? У нас в лавке найдётся всё что угодно.

— Мне нужен комплект зимней одежды, сколько примерно он стоит?

Управляющий с улыбкой пояснил:

— Комплект зимней одежды высшего качества стоит один лян серебра, среднего — восемьсот монет, а низшего — шесть00 монет.

— Так дорого?

— Наша лавка стоит здесь уже целое столетие! Пусть ткани нашей одежды и уступают Лавке «Цзиньсю», но они всё равно превосходны, а про мастерство вышивальщиц и говорить нечего. Сами взгляните на эти стежки — цены честные, никого не обманываем! — заискивающе расписывал он, указывая на висящий на стене костюм.

— Старый Хуан, ты опять приезжих обманываешь, а? — со двора вошла пожилая женщина, торговавшая вонтонами.

Управляющий ничуть не смутился и весело отозвался:

— Госпожа Шэнь, что за слова? Разве я когда-кого обманывал?

Фэн Цзы радостно крикнула:

— Бабушка!

Госпожа Шэнь улыбнулась ей, а затем обратилась к управляющему:

— Не заговаривай мне зубы. Эту девочку я знаю: судьба у неё тяжёлая, вся семья погибла, бежала от бедствий. Назови ей честную цену.

Управляющий Хуан тут же утратил былой энтузиазм и вяло бросил:

— Какую зимнюю одежду тебе завернуть — высшего, среднего или низшего качества?

Фэн Цзы мысленно прикинула.

— Мне среднего качества.

Раз уж одежда стоит так дорого, нужно взять ту, что прослужит подольше, так будет выгоднее.

— Бери за шестьсот монет.

Госпожа Шэнь знала, что эта цена была вполне справедливой.

Заметив, что пожилая женщина кивает ей, Фэн Цзы без сожаления рассталась с деньгами.

Собственная одежда Фэн Цзы до того заляпалась, что на неё противно было смотреть, поэтому она решила переодеться прямо в лавке Управляющего Хуана.

Когда она вышла в новом платье, Управляющий Хуан как раз болтал с госпожой Шэнь. Услышав их беседу, управляющий с улыбкой произнёс:

— Госпожа Шэнь, я сегодня пошёл вам навстречу, скинул столько в цене, понёс сплошные убытки. В следующий раз, когда моя Сяо Тао придёт к вам за вонтонами, вы уж положите ей побольше.

<http://bllate.org/book/19615/1925437>